

Толковый словарь российских фамилий

© В. О. МАКСИМОВ,
директор Исследовательского центра
“История фамилии”

Аплевич, Оплева. *Оплёвой* в тверских и псковских говорах называли осмеянного человека. Псковичам и сегодня свойственно так называемое “аканье”. В старину же эта особенность была выражена значительно сильнее. Разумеется, здесь имя или прозвище *Оплёва* произносилось как *Аплёва*. А вот было ли оно именем-оберегом, которым родители пытались защитить дитя от будущих житейских проблем, или прозвищем человека, которому и впрямь довольно часто доводилось становиться предметом едких насмешек, видимо, так и останется загадкой.

Белослудцев. *Белослудцы* – жители села Белослудского, и ныне существующего в Свердловской области. Во многих русских говорах (в основном, в северных) слова *слуда*, *слудка* означают “крутой берег, обрыв” и “каменистая почва”. А появление в названии населенного пункта эпитета *белая* или *белый* часто указывает на тот фат, что его жители были “обелены”, т.е. освобождены от уплаты части налогов и пошлин. Интересно, что село Белослудское упоминается в документах XVII века как *Белослудская слобода* или *слобода Белая Слудка: слободами* назывались поселения, жители которых пользовались некоторыми льготами по уплате налогов и несению повинностей.

Выроцков, Выроцкий. Калужане *Выроцковы*, вероятно, являются потомками коренных жителей этих мест. Об этом напоминают деревни с названиями *Верхняя Вырка* и *Нижняя Вырка*, поныне существующие в Калужской области. Но не исключено, что другие их однофамильцы или носители созвучной фамилии – *Выроцкие* – выходцы из других земель. Прозвище *Выроцкой* или *Выроцкий* мог получить приезжий из любого небольшого селения, расположенного на берегах реки с названием *Выр*, *Выра* или *Вырка*. Такие реки, помимо Калужской, существуют в Московской, Сумской, Тульской и Черниговской

областях, а их названия восходят к старинному русскому слову *выр*, *вырь* – “водоворот, омут, пучина”.

Грозник, Грозников. В основе фамилии лежит не прозвище, указывающее на грозный вид или тяжелый характер родоначальника, а его обычное мирское имя. *Грозником* на Руси в старину называли месяц июль (по обилию гроз). А имя *Грозник* давали ребенку, родившемуся в этом месяце.

Гужевников, Гужеедов. В настоящее время слово *гужевник* забыто. Но в некоторых сибирских говорах и ныне бытует *гужевать* – “вселиться, гулять”. Поэтому не исключено, что прозвище *Гужевник* мог получить известный весельчак или любитель праздничных застолий, а также оно могло быть связано и с профессией родоначальника. *Гужами* в прошлом назывались кожаные или веревочные петли, служащие для скрепления оглобель с дугой. *Гужевником* могли прозвать мастера, изготавливавшего *гужи*, и человека, занимавшегося гужевыми перевозками (*возить гужем*, т.е. конной тягой, отсюда – *гужевой транспорт*). Гужевой промысел был раньше весьма популярным. Крестьяне охотно подражались перевозить грузы на весьма значительные расстояния. Нередко этим занимались мужчины целого селения или даже уезда. Например, жителей всей бывшей Томской губернии в шутку называли *гужеедами*, так как большое число жителей этих мест зарабатывали на жизнь тем, что разъезжали с подводами по различным городам, вплоть до Иркутска. От этого прозвища была образована современная фамилия *Гужеедов*. Возможно, и прозвище *гужевники* в прошлом имело то же значение, но со временем забылось, будучи вытесненным из обихода более оригинальным – *гужееды*, и сохранилось лишь в фамилиях потомков бывших крестьян-гужевников. В пользу этого говорит тот факт, что и в настоящее время фамилия *Гужевников* чаще всего встречается в южных областях Сибири. Может быть, знатокам сибирских говоров или местным жителям и ныне знакомо это значение забытого (точнее – не зафиксированного словарями русских говоров) слова – *гужевник*?

Двоглазов. *Двоглазыми* или *двоглазками* на Руси в старину называли собак, имевших над глазами пятна другого окраса (обычно, белые пятна при черной окраске шерсти), которые назывались “вторыми глазами”. Считалось, что такие собаки обладают способностью видеть нечистую силу. По представлениям наших предков, нечистая сила таких собак отчаянно боялась. Существовало поверье о том, что с двоглазыми был в хороших отношениях домовый, относящийся тоже к нечистой силе: если надвигалась большая и неожиданная беда, домовый извещал о ее приближении тем, что велел собакам рыть среди двора ямы и выть на всю деревню, тем самым, извещая жителей об

опасности. Таким образом, назвав сына *Двоглазом*, родители могли одним разом “запугать” зловредных представителей нечистой силы и “заобрить” полезных. В более позднее время наши предки уже не придавали столь мистического значения именам, но и тогда нередко использовали их в качестве традиционных мирских. Кроме того, *Двоглазом* или *Двоглазым* могли прозвать белобрового человека. Возможно, в некоторых случаях это прозвище указывало на его национальность, а именно, на принадлежность к какому-либо угро-финскому племени. Например, чудь в древних документах именуется как *чудь белоглазая* или *чудь двоглазая*. О том, где встречалось это прозвище, напоминают деревни с названиями *Двоглазово* и *Двоглазовцы*, сохранившиеся на территориях Кировской, Нижегородской областей и Красноярского края.

Закачурин. В говорах Поволжья, Урала и Сибири слова *закочуриться*, *закочериться* и сегодня означают “заболеть, умереть”. Образованное от них имя *Закочура* или *Закачура*, т.е. “погибель, смерть”, по мнению наших суеверных предков, могло отпугнуть и злых духов, и вполне реальных недоброжелателей: не всякий рискнет покуситься на благополучие человека, носящего столь опасное, буквально, “смертельное” имя (о существовании обоих вариантов этого имени напоминают современные фамилии *Закачурин* и *Закочурин*). Кроме того, в новгородских, костромских, ивановских и рязанских говорах даже в XIX веке бытовало прозвище *Закачура*: так называли любителя хмельных застолий.

Замулин. Во многих русских говорах XIX века бытовали слова *мулить* и *замулить*, имевшие несколько значений: “натирать, жать”, “докучать”, “мешать”, “беспокоиться, волноваться” (причем в южно-русских говорах эти значения сохранялись и в XX веке). Поэтому, вероятно всего, прозвищем *Замула* или *Замуля* в старину могли назвать дотошного, либо беспокойного, неугомонного человека. В “Рестре Войска Запорожского” упоминается *Хведор Замуля*, казак Киевского полка (1649 г.).

Злакоманов, Злокоманов. *Злокоман* – “злой человек”. Возможно, имя *Злокоман*, так же, как *Зло* или *Злоба*, давалось в качестве охранительного: имя заберет на себя плохие качества и малыш вырастет добрым человеком, а злых духов оно отпугнет. Разумеется, *Злокоманом* могли прозвать и человека с тяжелым, неуживчивым характером. В белорусских и западных русских говорах, которым свойственно “аканье”, имя *Злокоман* произносилось и записывалось на свой манер *Злакоман*.

Книр, Книрик, Кныр, Кныриков, Кнырков, Кнырик, Кныров, Кнырь. Все эти фамилии “родом” из белорусско-украинских или западных и северо-западных русских земель. В белорусских говорах *кныр* – “хряк, боров”. В украинских *кнырь* или *кныр* – “скряга, жади-на”. Различие в написании этих фамилий связано с тем, что украинское написание было сохранено и в русском (украинское *и* соответствует русскому *ы*). Даже в “Реестре Войска Запорожского” (1649 г.) встречаются разные варианты: *Тимко Кныр*, казак Брацлавского полка и *Сергей Книр*, казак Прилуцкого полка. Легко заметить, что прозвище *Кныр*, *Кнырко* или *Кнырик* в этих говорах имело весьма неодобрительное значение (хотя белорусы могли прозвать *Кныром* и толстяка). Но вот в русских говорах прозвище *Кнырь* неожиданно “объявилось” в весьма приятном значении. В тверских говорах начала XX века так называли деятельного, хлопотливого человека, никогда не сидящего без дела.

Мешавкин. Екатеринбургцы *Мешавкины* не без причины считают свою фамилию исключительно уральской. Хотя встречается она и в Сибири, и в Центральной России, где, впрочем, очень редка (появление представителей этой фамилии в других регионах, вероятнее всего, связано с более поздними переездами). А вот уральским (точнее – пещорским) говорам это слово было знакомо и в XX веке. *Мешавкой* здесь называли кушанье из заваренной муки с толчеными ягодами. В северных землях в старину вообще были очень популярными мирские имена, повторяющие названия различных блюд. Но, возможно, столь простое объяснение первоначального значения имени *Мешавка* не совсем верно. Слово *мешавка* здесь употреблялось еще и в значении “путаница, неразбериха”, и вообще “смесь чего-либо разнородного”. Поэтому *Мешавкой* могли прозвать суматошного, суетливого человека, а, быть может, и ребенка, родившегося от смешанного брака (т.е. в семье, где родители были разных национальностей).

Одёров, Одеров. Словом *одёр* в старину называли большую телегу для перевозки сена, соломы. О том, что это значение могло стать основой личного имени *Одёр*, напоминает распространенность “родственной” фамилии *Телегин*. Но в большинстве случаев в основе этого имени лежало прозвище с большим количеством значений, бытовавшее во многих русских говорах. Так, например, в курских говорах *Одёром* называли крепкого, сильного мужчину, в калужских – так говорили о неуступчивом, своевольном человеке; в воронежских – о неторопливом; в псковских и тверских – о начальном, беззастенчивом. В челобитной 1678 года упоминается *Петрушка Одер*, венецкий крестьянин.

Пожогин. *Пожогой* в старину называли костер, поджог, погорелое место, пепелище, а также жаркую погоду, горячий ветер. Существовало и имя-прозвище *Пожога*: в грамоте 1552 года записан *Жадко Пожога*, Черкасский мещанин. В древние времена это имя могло быть охранительным: например, чтобы нечистая сила побоялась обижать “огнеопасного” малыша. Нетрудно догадаться и о том, кого могли прозвать *Пожогой*: смуглого или вспыльчивого человека. Прозвище *Пожога* мог получить и погорелец, или выходец из селения с названием *Пожога*, *Пожогино*. В Писцовых книгах Новгородских Пятин в 1496 году упоминается *Ивашко Пожогин*, крестьянин Деревской Пятины.

Склёмин, Склемин. Даже в XX веке в некоторых русских говорах слово *склёма* имело несколько значений – “жизнь, исполненная лишений”, “ссора, вражда”; *склёмы* – “сплетни”. Поэтому *Склёмой* могли назвать ребенка, родившегося в “тяжелую годину”. Такое имя могли дать и в качестве оберега: по мнению суеверных родителей, оно должно было обеспечить ребенку безбедную, счастливую и сытую жизнь. Подобные защитные имена (от обратного) были очень популярны: *Кручина*, *Беда*, *Зло*, *Невдача* и т.д. И, наконец, *Склёмой* могли прозвать взрослого человека, обладателя непростого характера, а также любителя посудачить. Исследователи русского языка XIX века зафиксировали эти основы лишь в северных и северо-восточных говорах. Но в более древние времена они бытовали и в других говорах восточных славян. Так, в 1649 году в “Реестре Войска Запорожского” упоминается казак Корсуньского полка *Жадан Склема*.

Фруктов, Фруктовский. Казалось бы, экзотические фамилии. Но, оказывается, и они имеют наше, “местное”, происхождение. В прошлом в церковном календаре существовали канонические крестильные имена *Фрукт* и *Фруктул*. В современных святцах они отсутствуют. На протяжении нескольких столетий церковный именник постоянно менялся, редактировался, а в XIX веке был подвергнут серьезной реформе. Но до этого православная церковь 20 июля отмечала именины святого мученика *Фрукта Коринфского*, а 18 февраля – *Фруктула Африканского*. Значения этих имен восходят к латинской основе *fructus* – “польза, выгода, плод, произведение”. В обиходе же оба этих имени могли употребляться в одинаковой форме – *Фрукт*. С началом процесса образования русских фамилий, потомки человека, носившего имя *Фрукт*, получили фамилию *Фруктовский*.

Кроме того, фамилии *Фруктов* и *Фруктовский* присваивались в духовных семинариях. В.В. Шереметевский в книге “Фамильные прозвища великорусского духовенства” отмечал: «Духовные школы назывались “Аполлоновыми житницами”. Поэтому нет ничего удивительного

тельного, что многие фамилии говорят о цветении и плодоносии, имея ввиду умственное и нравственное преуспевание их носителей». Этим объясняется большое количество фамилий, образованных от названий различных растений, их цветов и плодов. Они присваивались лучшим ученикам семинарии и должны были символизировать процветание, совершенствование умственных и нравственных качеств будущего священнослужителя: *Фруктов, Яблоков, Кедров, Виноградов* и др.

Продолжение следует

Желающие задать вопрос или предложить свои дополнения к материалам, опубликованным в этом разделе, могут воспользоваться адресом редакции: 119019, Москва, Г-19, ул. Волхонка, д. 18/2, а также электронной почтой: dialog@familii.ru (письма отправлять с пометкой "Толковый словарь российских фамилий") или посетить сайт Исследовательского Центра "История фамилий": www.familii.ru.

